

Дело было не только в том, что Сюй Сицзин стал «дешевле», оказавшись в постели Цинь Цзэюаня. Просто Лао Сун был человеком проникательным, а против вежливой улыбки не попрёшь. Многие действительно не могли разглядеть его истинные намерения за внешней учтивостью и обходительностью.

Другие могли не разглядеть, но Цинь Хайпин-то знал. Он поспешно замахал рукой:

— Дядя Сун, что вы говорите? По служебной линии я — начальник Сяо Цзина, а по личной — он почти член семьи Цинь. Мой визит вполне уместен.

Сюй Сицзин не хотел церемониться с Цинь Хайпином. Закрыв дверь, он развалился на диване и спросил:

— Зачем пришёл?

Цинь Хайпин не ответил прямо. То говорил, что прислали несколько сценариев и нужно, чтобы Лао Сун их просмотрел, то упоминал, что через месяц начнутся тренировки для концерта группы.

Сюй Сицзину стало скучно. Он не понимал, зачем Цинь Хайпин разыгрывал перед ним образ ответственного работника и планировал его график. Тот, наверное, даже имён всех участников группы не помнил.

Сделав большой круг, Цинь Хайпин наконец сказал как бы невзначай:

— Я, конечно, обычно не слишком вникаю в дела. В компании у меня только ваша группа, и за всем в основном следит старший брат. Но в этот раз что-то непонятное. Карен уже давно вернулась из-за границы, а брат до сих пор не организовал для неё ни одного мероприятия. Должно быть, он совсем голову потерял из-за своей новой пассии, и ему не до компании младшего брата. Пришлось мне самому взяться и всё для вас устроить!

Услышав это, Сюй Сицзин уже понял, зачем Цинь Хайпин приехал. Он лениво приподнял веки и спросил:

— Новая пассия?

Цинь Хайпин удобно устроился на другом конце дивана, и на его лице идеально сочетались удивление и любопытство. — О, ты ещё не в курсе? Пока ты тут снимался, старший брат откопал где-то сокровище. Конечно, красотой она с тобой не сравнится, зато характер — покладистый и кроткий. Говорят, готовит отлично. Брат купил ей апартаменты, вот уже несколько месяцев там и живёт. Прячет как зеницу ока, никому не показывает.

Сюй Сицзин бросил на Цинь Хайпина красивый, выразительный взгляд. Тот по-прежнему считал его тем же глупеньким мальчиком, что и несколько лет назад, и от этого взгляда, да ещё с такими алыми, блестящими губами, у него ёкнуло сердце. Он уже хотел было начать уговаривать Сюй Сицзина уйти от Цинь Цзэюаня к нему, но тот неспешно произнёс:

— Что ж, отлично. Раз старший брат нашёл свою любовь и счастлив, то, наверное, и к провинностям младших станет снисходительнее.

Цинь Хайпин, получив такой ответ, смутился. Мысль переманить Сюй Сицзина у Цинь Цзэюаня мгновенно испарилась, да и вежливости делать больше не хотелось. Он развернулся и ушёл, не прощаясь. Сюй Сицзин, привыкший к его манерам, спокойно наблюдал, как тот хлопает

дверью. Лао Сун, стоявший рядом, лишь вздохнул, когда гость удалился:

— С ним можешь себя так вести, но с господином... В конце концов, он всегда тебя баловал. Нельзя ли быть чуть сдержаннее?

Сюй Сицзин как раз обдумывал, как только что назвал Цинь Цзэюаня «старшим братом». Раньше он всегда так его звал — не потому, что перенял обращение у младших членов семьи, а из глубокого уважения. Но после того как он оказался в постели Цинь Цзэюаня, это обращение исчезло, уступив место официальному «господин». А сейчас, чтобы уколоть Цинь Хайпина, он снова его произнёс.

В душе шевельнулось редкое чувство сожаления, но слова Лао Суна его перебили. Сюй Сицзин почувствовал себя несправедливо обвинённым. Разве он не был достаточно покорен рядом с Цинь Цзэюанем? Он даже боялся лишнее слово сказать.

Лао Сун, видя, что тот молчит, принялся увещевать, совмещая логику и эмоции:

— Сяо Цзин, я с детства при господине, и тебя, можно сказать, вырастил на своих глазах. Раз уж ты и сам всё понял, позволь мне, как старшему, сказать тебе пару слов. Я знаю, ты злишься на господина за его изначальные цели и жёсткие методы. Но подумай, как он относился к тебе все эти годы. Ты уже взрослый. Господину нужен не беспокойный ребёнок, а покорный, любящий человек. В последнее время он метался между тобой и той... Я много раз говорил тебе — цени свой шанс. Но ты вечно доводишь его до раздражения. Говорят, на своём месте нужно вести себя соответственно. Может, тебе это и неприятно слышать, но раз уж у тебя с господином такие отношения, тебе нужно думать и о своём будущем.

Слова Лао Суна мгновенно разожгли в Сюй Сицзине ярость. Он резко поднялся с дивана. — Какие отношения? Какие у меня с ним отношения? Рано или поздно их не станет вообще! Пусть находит кого хочет! Какое мне дело? Я только молюсь, чтобы эта новая оказалась его настоящей любовью, чтобы он поскорее забрал её домой и оставил меня в покое! Мне всё это давно осточертело!

Он выпалил это слишком быстро и горячо, губы мгновенно треснули, и на них выступили алые капельки крови. Зрелище было жалкое и незащищенное. Лао Сун поспешно схватил салфетку, усадил его обратно на диван и начал вытирать кровь, не прекращая ворчать:

— Но тебе нужно думать и о своей карьере. Господин всегда щедр к тем, кто ему по душе. Если бы ты ему угождал, это очень помогло бы твоему продвижению. Не стоит из-за ссор с ним губить собственное будущее.

Сюй Сицзин вырвал салфетку из рук Лао Суна и злобно проговорил:

— Кто с ним ссорится? Я, Сюй Сицзин, что, не могу сам пробить себе дорогу? Без него я в этой тусовке даже куска хлеба не заработаю?

Лао Сун не ответил. Он лишь с глубокой жалостью посмотрел на Сюй Сицзина, и его взгляд ясно говорил: «Нет, не сможешь». Сюй Сицзин, вне себя от ярости, тоже выбежал из комнаты, хлопнув дверью.

После громкой ссоры с Лао Суном на душе у Сюй Сицзина было тяжело. Он бесцельно бродил по улицам. Съёмочная группа работала в живописном районе, он жил в местном отеле — далеко и от площадки, и от города. Здесь не было развитой инфраструктуры, как около киностудии, только одни отели. Пройти одну улицу — и всё, гулять больше негде.

Стоя в конце улицы, Сюй Сицзин чувствовал пустоту. Он не знал, что делать сейчас, и не представлял, что будет делать в будущем. Цинь Цзэюань и правда нашёл себе любимого человека, ради которого даже распустил свой «гарем». Карен уже впала в немилость. А он не получил ни единой весточки — возможно, лишь потому, что всё ещё считался наполовину членом семьи Цинь.

Значит ли это, что он наконец свободен? Может ли он теперь жить своей жизнью? То, о чём он мечтал много лет, внезапно сбылось. Сюй Сицзин чувствовал себя так, будто всё происходит во сне. Не верилось. Совсем не верилось.

— Сиси, твои губки уже лучше?

Сюй Сицзин витал в облаках, и это «Сиси» вернуло его на землю. Он вздрогнул и увидел одну из фанаток, что следовала за съёмочной группой. Он промычал что-то вроде «угу» в ответ.

Фанатка, казалось, была невероятно взволнована и обрадована. — А... а завтра ты сможешь сниматься? — Сюй Сицзин кивнул.

Девушка не смутилась его холодностью, наоборот, её энтузиазм лишь возрос. — Значит, завтра снова будет боевик? Тебе придётся на подвеске летать? Я могу приготовить тебе фуд-сюрприз! Что ты хочешь? Местные деликатесы или обычные снеки?

Возможно, потому что фанатка была всего одна, её болтовня показалась Сюй Сицзину невыносимой. Он наконец выдал два слова:

— Не надо.

Фанатка замерла. — Что не надо? — Поняв, она снова заулыбалась и засеменила следом. — А, Сиси, ты не хочешь фуд-сюрприз? Это же недорого...

Сюй Сицзин обернулся и бросил на неё сердитый взгляд. Ему ужасно не нравилось, когда фанатки называли его «Сиси». Это звучало... по-девчачьи. В плохом настроении он решил не сдерживаться. — Можете не называть меня Сиси? Мне кажется, это ужасно звучит.

Фанатка не обиделась и продолжила болтать:

— А как тебя называть? Сиси? По-моему, звучит, как имя кошечки, ха-ха! Может, сам придумаешь? Если не нравится, нужно сказать всем, а то как мы узнаем...

Сюй Сицзин никогда не встречал настолько говорливых фанаток. Они умудрились даже вступить в некий диалог. Это было пугающе, и нужно было срочно ставить точку. Поэтому он больше не отвечал.

<http://bllate.org/book/16267/1463717>